

Никита МИХАЛКОВ:

ЛИБО ВЫИГРЫВАТЬ, ЛИБО НЕ ВВЯЗЫВАТЬСЯ ВОВСЕ

— так знаменитый режиссер ответил на вопрос нашего корреспондента, не собирается ли он баллотироваться в президенты России

Хотя наша встреча переносилась неоднократно по разным причинам, фраза «С «Трудом» я всегда был дружен», сказанная Никитой Михалковым в первом телефонном разговоре, давала уверенность в том, что интервью состоится. Я и предположить не мог, что в Париже наш «оскароносец» с утра до вечера, дни и недели напролет только и будет вкалывать в поте лица. Я убедился в этом, когда помощник Михалкова наконец-то назначил мне встречу в одной из лучших во Франции студий по обработке звука и изображения «S.I.S», напичканной сверхмощными компьютерами и прочей аппаратурой, где вот уже несколько месяцев идет работа над озвучиванием «Сибирского цирюльника». Наша беседа с режиссером проходила в «рваном ритме» — когда бригада звукооператоров решала чисто технические вопросы и он мог ненадолго отрываться от картины. К стати, несколько сцен из фильма, которые мне довелось увидеть на экране, — по-моему, отшлифованные рукой мастера бриллианты...

номическую систему, а те основополагающие понятия-устои, по которым жила страна. Это фильм о народе, которому были органичны понятия чести, закона, имея в виду не закон писанный, а — внутренний. О стержне народа, который держался на законах, по которым жило православие. И я хотел бы, чтоб эта картина для зрителя в определенном смысле стала знаком того, где нужно искать ответы на вопросы, стоящие сегодня перед страной. А искать их нужно не в том, как жить, а в том, чем жить.

— Название ленты — откуда оно?

— Для зрителя оно должно ассоциироваться с операми «Севильский цирюльник» Россини и «Женитьба Фигаро» Моцарта. Герои фильма — юнкера, и они, как полагалось в те времена в юнкерском училище, участвуют в постановке «Женитьбы Фигаро». А так как наш герой Андрей Толстой в результате трагических событий попадает в Сибирь и становится там цирюльником, то отсюда и название.

— Когда картина будет окончательно завершена?

— Моя работа подходит к концу в эти дни. Остается чисто техническая сторона дела, будет вывешиваться балансировка изображения, печататься копии.

— Трудностей, наверное, за это время пришлось хлебнуть?

— Сейчас вообще снимать в России тяжело. А такую картину — трижды тяжело. Нечеловеческие усилия, концентрация всех сил — и личных, и всей моей команды. Спали порой по три-четыре часа. В Сибири практически все съемки можно было провести лишь с помощью вертолета — добраться до тех мест, которые нам подходили, на машинах или пешком было невозможно. Для фильма было сшито три тысячи костюмов, создали более 12 тысяч рабочих мест. Гигантская работа. Я бесконечно благодарен всем, кто поверил в нас и помог.

(Окончание на 4-й стр.)

Фото Валерия УСТИНА.

● Момент счастья: отец и дочь Михалковы получили «Оскара».

— Я понимаю, что в нескольких словах трудно рассказать о фильме, которому вы отдали три года жизни. И тем не менее: о чем «Сибирский цирюльник», какие мысли вы постарались вложить в него?

— Пересказывать картину не стоит, хотя в ней много и остро сюжетного, романтического. Есть и любовь, и ревность, и дуэли. А если коротко, то это фильм о России. Я не имею в виду дореволюционную политическую и эко-

ТОЛЬКО В «ТРУДЕ»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Черномырдин Виктор Степанович, который, будучи тогда премьер-министром, нашел время прочитать сценарий и проникся идеей картины, ее необходимостью для сегодняшней России. Он помог субсидиями. Все, что получили, до копейки вложили в фильм. Министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу и его первый зам Юрий Воробьев. Они оказали нам неоценимую услугу, когда при небывалой для февраля температуре плюс 11 градусов под пятитысячной массовой и декорациями стал осаживаться лед пруда в Новодевичьем монастыре. Их ребята день и ночь дежурили, укрепляя искусственным льдом его поверхность. Понимаете, «Войну и мир» и «Освобождение» снимали всем миром. Стране нужны были такие фильмы, и она на них не скупи-

родилось при советской власти. Ведь крестьянин не имел паспорта и мог получить его, только отслужив срочную службу в армии, поменяв справку на военный билет, а его уже — на паспорт. Так решалось две задачи — с одной стороны, сохранялось крепостное право — прикрепление к земле и месту. С другой — в армию шли с удовольствием, потому что это была единственная возможность уехать из деревни... Не сходное ли происходит сейчас? Сколько толковых людей в стране, которые пытались стать фермерами — им не дали. Почему и кто не дал? Надо с этим разбираться.

За всем должна стоять в стране личность, произнесенное слово которой будет услышано — и народ ему поверит. У нас же привыкли спасать Россию воплями. Пришли мы недавно к Патриарху на встречу, чтобы обсудить вопросы мира и согласия в обществе.

бы я серьезно стал об этом думать.

— **Какие же это условия?**
— Должны соединиться желания людей в стране и ощущение мною моих возможностей. Должна быть гармония, когда желаемое совпадает с возможным.
— **Я в простоте полагаю, найдется немало россиян, которые отдали бы голос за Михалкова, если бы он выставил свою кандидатуру...**
— Когда я их услышу, тогда смогу в той или иной степени активности об этом подумать.
— **Пока они молчат?**
— Говорят довольно многие, и знаете, энергия накапливается. Когда критическая масса станет ошутимой, я приму решение.
— **Процесс накопления этой энергии идет по нарастающей или ни шатко ни валко?**
— Он идет. Без срывов. Здесь должна быть русская неспеш-

Никита МИХАЛКОВ:

ЛИБО ВЫИГРЫВАТЬ, ЛИБО НЕ ВВЯЗЫВАТЬСЯ ВОВСЕ

лась. А мы платили за все.

Более того, чтобы снимать в Кремле, нам надо было освободить колокольню Ивана Великого от лесов. Но нам сказали, что пойдут навстречу при условии, если мы за свой счет отреставрируем колокольню. Это было в преддверии 850-летия Москвы. И мы это сделали. Я абсолютно не жалею об этом. Как человек верующий знаю: это благое дело. Такие картины, как «Сибирский цирюльник», сегодня стране нужны как воздух. Не потому, что я ее сделал. А потому что нельзя уничтожить собственное достоинство, опуская себя до уровня животных, мразей, наркоманов, бандитов, коррупционеров...

— **Вы о фильмах, которые у нас заполнили рынок?**

— Я имею в виду все то, что выплескивается на экраны, якобы отражая нашу действительность. Но она иная. Несмотря на тяготы, страна живет, люди любят друг друга, рождаются дети, делаются открытия, возникают новые возможности перед молодежью. Нельзя мазохитски постоянно втаптывать себя в грязь. Как же требовать, чтобы нас уважали, когда мы сами себя не уважаем? Поэтому в американском боевике «Армагеддоне» показывают нашего космонавта в ушанке, пьяного, с гаечным ключом и бутылкой водки в руках. Если государство хочет объединить страну, наладить мост между властью и народом, ему нужны картины, которые помогут разобраться в том, как жить дальше.

— **В августе страну так сильно трянуло, что до сих пор люди с трудом приходят в себя. Для вас это было неожиданностью?**

— Пирамида — она и есть пирамида. Растет до того момента, пока ее куриные ножки выдерживают, затем заваливается... Но я надеюсь, нет худа без добра. Этот обвал показал нашим людям, что ни на кого, кроме как на себя, надеяться нечего. Рухнула иллюзия, что лишь с помощью банковской системы можно удержать страну на плаву. Если мы не поймем, что должны что-то делать своими руками, то ничего хорошего ожидать не приходится. У нас фольклорное мышление — про скатерть-самобранку, золотую рыбку... Живем по этому принципу: где бы найти автомат, в который опускаешь копейку, а получаешь миллион? Августовский кризис должен научить многому. Мы оказались на дне, и пора уже от него отталкиваться. Но делать это своими силами. Невозможно все глубже залезать в долговую яму. А чем отдавать будем? Превращаться в сырьевой придаток? Это всем понятные вещи. Об этом говорят и коммунисты, и «Яблоко», и Лебедь. Но просто констатировать эту ситуацию мало. Надо еще убедить людей в том, что бесплатный сыр бывает известно где, а подкармливать нас будут только пока это кому-то выгодно.

— **Впереди президентские выборы. Если не досрочные, о чем все больше поговаривают в связи со здоровьем Ельцина, то плановые — в 2000 году. Уже сейчас маячат подлужины претендентов — Лебедь, Зюганов, Селезнев, Лужков и другие известные лица...**

— Пока воздержусь от комментариев. Как у любого русского интеллигента, у меня есть своя точка зрения по любому вопросу. Но за всем тем, что говорится кандидатами, нет, на мой взгляд, самого главного. Как избиратель за их словами не вижу реального знания и ощущения страны.

— **Какой смысл вы вкладываете в «реальное ощущение страны»?**

— Одну простую вещь: когда с людьми говорят на их языке и когда они за этим видят продолжение своей корневой системы. То есть когда реформирование общества будет вписываться в миропонимание русского человека. Вспомним приснопамятные времена, по которым тоскуют некоторые. Почему-то забывается при этом, что крепостное право хотело и было отменено в 1861 году, воз-

Зюганов, как всегда, вещал о катастрофе, Рыжков о том же. Только Тулеев, у которого угольный регион, говорил о конкретных вещах. И я могу его понять. Все остальное — вулкан, извергающий вату. Этакое шифрование пустоты. О каком согласии можно говорить, когда люди не способны идти на компромисс, а свои партийные интересы ставят выше всего остального? Выше жизни человека, его достоинства и интересов. Сталкиваются лбами, а что из этой искры возгорается, кроме того пламени, которое выгоняет людей на уличные манифестации? Чего они

О КАКОМ СОГЛАСИИ МОЖНО ГОВОРИТЬ, КОГДА ЛЮДИ НЕ СПОСОБНЫ ИДТИ НА КОМПРОМИСС, А СВОИ ПАРТИЙНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТАВЯТ ВЫШЕ ВСЕГО ОСТАЛЬНОГО?

добьются? Ну снимут Ельцина, ну придет к власти Зюганов. Он что — вернет социализм? Да никогда в жизни. Начнет отнимать деньги у тех, кто заработал. Устроят два-три процесса, кого-то посадят. И все. В караване, который поворачивается вспять, первым оказывается хромой верблюд.

Кто сегодня выходит на улицы с красными флагами? И сколько этим людям лет? Их нужно обогреть, успокоить, платить пенсию, дать нормальное медицинское обслуживание, чтобы они могли достойно дожить свой век. Коммунистам ни за что не затянуть в прошлое тех, кому сегодня не 50 или 60, а 30 или 20 лет. Поезд ушел. Об одних нужно побеспокоиться, а остальных надо дорогу показать и по возможности ее облегчить. Нам же что предлагают? Или демократов, которые страны своей не знают, или коммунистов. Как будто, кроме этих двух полюсов, больше ничего не существует. Но это неправда. Вот Ельцин. Ошибок много? Чудовищное количество. Самая большая заключалась в том, что он не разбирался в людях, не ценил их, за что сейчас расплачивается. Но когда в истории нашей страны после 1917 года от нашего голоса что-то зависело? Никогда. Сегодня это реальность. Когда в прессе можно было свободно осуждать верховную власть? Да никогда. А сейчас — пожалуйста, и никто не боится, что завтра скрутят руки и посадят в сумасшедший дом. За одно это Ельцин, по-моему, достоин уважения и надо бы защитить его достоинство. А вместо того, чтобы собраться с мыслями, чтобы, как говорил Горчаков, «России сосредоточиться», — расквашивают корабль. На что рассчитывают? Что завтра придут коммунисты и накормят народ? Первый делом они станут доедать оставшееся от демократов. Так было всегда. Вновь приходящий — тем более голодный, сначала думал о себе. Как можно постоянно держать страну перед опасностью смены строя? Это и есть перманентная, если не «горячая», то «холодная» гражданская война. Это идиотизм по принципу — назло маме отморожу себе уши.

— **У вас свое видение ситуации в стране, путей выхода из тупика, в котором оказалось российское государство. А почему бы вам самому, человеку, популярному в народе, не попробовать силы в предстоящих предвыборных баталиях?**

— Здесь надо либо идти и выигрывать, либо не идти вообще. Другого быть не может. Понимаете, в отличие от всех, кто стремится к власти, для меня подобный шаг был бы гигантской жертвой. Ведь есть дело, есть имя. Прибавить к тому, что я уже имею, абсолютно нечего. Искренне хочу, чтобы появилась достойная политическая фигура, которой я мог бы посвятить время и силы, чтобы помочь. На сегодняшний день я не вижу тех или того, кому я как избиратель мог бы полностью доверить себя, моих детей, мою страну. У меня нет амбиции — сесть в президентское кресло. Есть несколько условий, которые должны сойтись в один луч, что-

ность. Наш человек долго запрягает, но быстро едет. Поэтому я никуда не спешу. У меня есть дело, мысли, чувства. Я искренне высказываюсь по острым поводам и не стыжусь своих слов. Мои убеждения открыты и за последние годы, даже десятилетия, не претерпели шатаний. То, что раньше подвергалось осмеянию, обструкции на страницах прессы или по телевидению, сегодня становится реальностью. Не дергаясь, я иду своей дорогой. Мне не приходится прыгать с одной обочины на другую, а на магистральную дорогу выходят люди, которые понимают, что должна быть российская государственность, национальная идея, что только корневая система, на которой воспитывались поколения, есть основа жизни, а русская

православная церковь и другие конфессии, традиционно существующие в России, есть основа воспитания людей, которые понимают роль истории страны, ее культуры, народных обычаев и традиций. Для которых малая родина — не пустой звук. Сознание того, что ты на своем месте обладаешь достоинством и гордишься им, — вот основа будущей России. А возможно этого добиться при одном условии — если люди будут знать, что твои интересы совпадают с их интересами.

— **Что происходит в Союзе кинематографистов России, который вы сейчас возглавляете? В одной из московских газет недавно написали, что якобы съезд, на котором вас выбрали, был проведен не на спонсорские пожертвования, а на деньги, полученные посредством залога имущества Союза кинематографистов, который, таким образом оказался сразу в больших долгах...**

— В союзе идет рутинная тяжелая работа, осложненная еще и тем, что я параллельно должен заниматься завершением картины. Работает команда, люди, которые поднимали Фонд культуры. Общаются с недовольными, разбирают документацию, которая находится в безобразном состоянии. Приводят в порядок архивы. Если у кого-то есть интерес к тому, что происходит с финансами в союзе, то могу сказать, что он вполне нищий. Когда мы туда пришли, там не было даже средств на похороны. Союз взял кредит. Отдавать будем тогда, когда появятся деньги. Задача новой команды заключается именно в том, чтобы запустить механизм, который позволит зарабатывать деньги. Разговор о том, что якобы под залог собственности был проведен съезд, — полный бред. К тому же юридически это просто невозможно. Знаете, я грешный человек, но когда про меня пишут, что я украл что-то... Мне имя мое дороже. Поймите, ведь деньги кончаются, а стыд остается. Отвечать на подобные измышления или подавать в суд... Знаете, мужик на барина сердился, а барин и не знал. Мне нет ни смысла, ни интереса к подобной публикой объясняться.

— **Премьера «Сибирского цирюльника», насколько я знаю, состоится в Кремлевском дворце съездов. А затем, говорят, вы собираетесь провезти фильм по России.**

— Премьера состоится именно там и, скорее всего, в первой декаде декабря. Будет и поездка по России. Хочется, чтобы люди увидели картину с прекрасным звуком и на соответствующем экране. Поэтому мы повезем с собой свою аппаратуру. Таким образом надеемся проложить дорогу к созданию кинотеатров-мультиплексов, новой системы проката в стране. Создавать эти кинотеатры с долби-звуком и прочими прелестями, чтобы смотреть про себя говно, про то, какие мы ублюдки, уроды, что живем среди взяточников, проституток и убийц, — дело бессмысленное. Кино должно помогать людям выживать, а не опускать в зловонные ямы.

Вел беседу Вячеслав ПРОКОФЬЕВ, соб. корр. «Труда».
ПАРИЖ.